

Такім чынам, у Расіі і Вялікім Княстве Літоўскім звычай кнігапісання з Сярэднявечча перайшоў у Новы час (і захоўваўся да пачатку ХХ ст.). Гэта было выклікана таннасцю рукапісных кніг, з аднаго боку, а з іншага боку – паважлівым стаўленнем да традыцыі перапіскі кніг і працы перапісчыка. Перапісаная кніга ў большай ступені за друкаваную ўспрымалася як духоўная каштоўнасць. Самі перапісчыкі ўспрымалі сваю працу як важную для грамадства, што паказваюць пакінутыя імі кніжныя запісы.

Літаратура

1. Нікалаеў, М.В. Гісторыя беларускай кнігі: у 2 т. – Т. 1: Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага. Мінск, 2009.
2. Мелентьева, Ю.П. Эволюция понятий «чтение» и «читатель» в русской и западной традиции // Чтение как система трансляции духовного и культурного опыта: материалы Всероссийской конференции. СПб., 2009. С. 10–21.
3. Кириличні рукопісныя кнігі у фондах Львівскай навуковай бібліятэкі ім. В. Стефаніка НАН Украіны: каталог. Т. 1. XI–XVI ст. / Уклад. М.М. Кольбух, Т.М. Гуцаленка, О.О. Дзьобан, та ін., Передм. М.М. Кольбух. Львів, 2007.
4. Розов, Н.Н. Русская рукописная книга. Л., 1971.
5. Доўнар, Л.І. Гісторыя беларускай кнігі. Мінск, 2012.
6. Слуховский, М.И. Русская библиотека XVI–XVII вв. М., 1973.
7. Кукушкина, М.В. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999.
8. Описание рукописного отдела и старопечатных книг библиотеки Минского церковно-археологического комитета / А. Снитко. Вып. 1. Мн., 1909.
9. Кавалёў, С.В. Літаратура Вялікага Княства Літоўскага XVI–пачатку XVII ст.: феномен культурнага памежжа. Мінск, 2011.
10. Немировский, Е.Л. Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта, 1491–2000. М., 2009.
11. Немировский, Е. Л. Книги кирилловской печати 1551–1600. М., 2009.

МАЗУРОВ КИРИЛЛ ТРОФИМОВИЧ – ПАРТИЙНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Р. И. Тырсенко

Белорусский партизан и бескомпромиссный партийный деятель. В Беларуси отмечают 100-летие со дня рождения одного из самых принципиальных отечественных лидеров советской эпохи Кирилла Мазурова. Выходец из самой глубинки Беларуси, Мазуров К.Т. сумел занять достойную нишу в истории Советского государства.

До сих пор не написана полная биография К.Т. Мазурова, а в ряде публикаций содержатся неточности и ошибки. Единственным содержанием источником в изучении личности Кирилла Трофимовича является его книга, которая носит название «Незабываемое», она была издана в 1984 году (выдержала четыре издания). Особое внимание при озна-

комлении и изучении личности К.Т. Мазурова стоит уделить годам его жизни в период Великой Отечественной войны. Во-первых потому, что этот год – год 70-летия освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и мы должны помнить имена и подвиги героев войны и изучать их биографию. Во-вторых именно в годы Великой Отечественной войны сформировался и закалился характер, его организаторские способности, которые повлияли на всю дальнейшую жизнь К.Т. Мазурова – личную, политическую и государственную. В этот период он стал одним из организаторов партизанского и комсомольского движения на территории оккупированной Беларуси. В первое послевоенное десятилетие карьера Мазурова двигалась по восходящей, от должности первого секретаря ЦК ЛКСМБ и до первого секретаря ЦК КПБ прошло чуть более десяти лет.

В июле 1956 года первым секретарем ЦК КПБ был избран Кирилл Мазуров он стал первым белорусом занявшим эту должность. Целых девять лет – до 1965 года – Кирилл Трофимович возглавлял партийное руководство БССР. После на протяжении тринадцати лет работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Его называли «правой рукой» главы правительства Алексея Косыгина. С 1957 по 1978 год Мазуров был кандидатом, а затем полноправным членом всесильного Президиума (с 1966 года – Политбюро) ЦК КПСС. Столько лет на таких высоких должностях не находился в СССР ни один белорус. Для истории нашей страны фамилия Мазуров – знаковая.

Мазуров родился 25 марта (7 апреля по новому стилю) 1914 года в деревне Рудня-Прибытковская, что в 13 километрах юго-восточнее Гомеля. Биография Кирилла Трофимовича ничем кардинальным не отличается от большинства людей которые родились и жили в то время, во время периода двух Мировых войн. Семья, в которой прошло детство Мазурова, была большой. В доме пятистенке проживали вместе шестнадцать человек. В семье Мазуровых было шесть детей: четверо мальчиков и две девочки. Кирилл Трофимович – младший.

Позже Кирилл воспитывался в семье родного дяди – Родиона, семья дяди Родиона была немаленькой в ней насчитывалось шесть человек не считая Кирилла, проживали они в городе Гомеле в небольшой корпоративной квартире предоставленной семье от предприятия на котором работал дядя Мазурова. В Гомеле Мазуров К.Т. учился в железнодорожной школе. В 15 лет он вступил в комсомол. После окончания в 1933 году Гомельского автодорожного техникума получил назначение в Паричский районный дорожный отдел на должность техника. Затем короткое время работал секретарем комсомольской ячейки колхоза в деревне Кобыльщина, был начальником Комаринского райдоротдела. Мало кому

известно, что в начале 1935 года с группой специалистов Кирилл Мазуров был откомандирован в Москву на сооружение метрополитена. Он участвовал в возведении Киевского радиуса метро на станции «Библиотека имени В.И. Ленина».

В юности Мазуров хотел поступить в авиационное училище в Гомеле, но его не приняли. Впоследствии, уже во время войны, наш земляк маршал авиации Степан Красовский сказал ему: «Благодари судьбу, что не приняли в училище. Среди авиаторов предвоенного выпуска в живых давно уже никого нет». Затем Мазуров служил в Красной армии.

В первые два месяца в составе подразделений пятого железнодорожного полка строил полотно железной дороги Лепель – Полоцк и Тула – Сухиничи. Потом стал курсантом полковой школы, слушателем краткосрочных курсов военных сообщений в Ленинграде, стажером помощника военного коменданта Могилевского железнодорожного узла.

В конце 1938 года Кирилл Мазуров уволился в запас, вернулся в Гомель и был назначен инструктором политотдела Белорусской железной дороги. В июне 1939 года его утвердили заведующим военно-физкультурным отделом Гомельского обкома комсомола и сразу отправили в Москву на сборы при Военно-политической академии имени В.И. Ленина, сборы проходили в подмосковном лагере «Кубинка». В марте 1940 года Мазурова избрали секретарем Гомельского горкома комсомола, а через семь месяцев – первым секретарем Брестского обкома комсомола. С первых дней войны он в действующей армии. Политрук роты, батальона, инструктор политотдела. После окончания курсов «Выстрел» стал их комиссаром. В сентябре 1942 года К.Т. Мазурова направили в тыл врага, в родную Беларусь. Он был уполномоченным ЦК КП(б)Б и Центрального штаба партизанского движения по руководству борьбой с оккупантами.

Подполковник Кирилл Мазуров находился на оккупированной врагом территории Беларуси до конца 1943 года. Его можно было встретить в партизанских соединениях Минской, Полесской, Пинской, Барановичской и Брестской областей.

В одном из интервью Кириллу Трофимовичу корреспондент задал вопрос: 22 июня 1941 года вы встретили в пограничном Бресте, будучи первым секретарем обкома комсомола. Война для вас началась в самом прямом смысле в четыре утра. Какой день на войне был самый трудный?

Кирилл Мазуров: «Что-то я не припомню в истории войн, на которых выдавались бы легкие денечки, тем более на этой – всенародной Великой Отечественной. Несправедлив чей-то афоризм: 20 миллионов унесенных жизней – это статистика, а смерть одного человека – горе. Море человеческого горя было». «Среди ветеранов войны солдаты 41-го

сегодня составляют лишь один процент. Я из этого самого процента. Сохраняя честь и воинское достоинство, при оружии и с партийным билетом с немногими боевыми товарищами добрался до Ахтырки – места сосредоточения всех вышедших из окружения войск. Продолжал воевать. Был ранен под Харьковом, санитарный поезд увез меня в Сталинград».

В послевоенные годы К.Т. Мазуров был на руководящей комсомольской, советской и партийной работе – первый секретарь ЦК ЛКСМБ, а после окончания в 1947 году Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) – заместитель заведующего отделом ЦК КП(б)Б, второй, а затем первый секретарь Минского горкома партии, первый секретарь Минского обкома партии. В 1953–1956 годах – Председатель Совета Министров БССР. Бесспорно, Кирилл Трофимович был незаурядной, самостоятельно мыслящей личностью, талантливым организатором. За годы, что он возглавлял белорусское правительство, а затем партийный аппарат республики, в БССР введен в строй целый ряд предприятий, которые сегодня являются гордостью Беларуси. При непосредственном участии К.Т. Мазурова был разработан и осуществлен план развития

строительной, машиностроительной, химической, электротехнической отраслей, приборостроения и радиоэлектронной промышленности, легкой и пищевой индустрии. Ее материальную основу составляли новостройки в Новополоцке, Солигорске, Жодино, Светлогорске, Белоозерске. Творческий подход к проблемам, которые выдвигала жизнь, позволял Мазурову правильно предвидеть пути развития производительных сил в республике. С его именем связаны многие успехи белорусского народа в экономике, науке и культуре. Несмотря на определенные успехи в развитии сельского хозяйства, в БССР средняя урожайность зерновых по республике составляла в 1960 году 8,7 ц с га, то есть примерно столько же, как при крепостном праве, а средний заработок колхозника был почти в два раза меньше, чем минимальная зарплата горожанина. Поэтому сельская молодежь стремилась в города, где теряла родной язык. Быстрый рост городов преобразовал их в своеобразные лаборатории русификации. На долю белорусскоязычных передач в 1962 году приходилось всего шесть-семь часов ежедневного эфирного времени основной радиостанции в Минске. С января 1963 года на расширенные трансляции центральных русскоязычных программ перешли и областные радиоузлы. Очень содействовало русификации белорусское телевидение. Вторая и почти целиком первая телепрограммы были русскоязычными. В 1962 году «из-за экономии средств» несколько двуязычных газет и журналов были целиком переведены на русский язык.

Кирилл Трофимович обладал определенной смелостью. В 1978 году на заседании политбюро ЦК КПСС было предложено присвоить Л.И. Брежневу третье по счету звание Героя Советского Союза. Все дружно поддержали. Один только Мазуров выразил сомнение, заметив: «Похоже, что мы делаем медвежью услугу Леониду Ильичу Брежневу». На следующий день Суслов посоветовал Кириллу Трофимовичу написать заявление об уходе «в связи с ухудшением состояния здоровья». Устно же сказал прямо: «У вас политическая близорукость, но мы не позволим подрывать авторитет Леонида Ильича, не дадим его в обиду».

Через восемь лет – в 1986 году – руководство страны вспомнило о Мазурове, у которого, по правде говоря, не наблюдалось «ухудшения здоровья». Кирилла Трофимовича избрали председателем Всесоюзного совета ветеранов войны и труда. Кирилл Мазуров вошел в историю и Беларуси как защитник незаслуженно оклеветанных героев партийных и государственных деятелей, минских подпольщиков, партизанских командиров. Белорусские историки-архивисты Вячеслав Селеменев и Евгений Барановский справедливо отмечали: «С именем Кирилла Трофимовича Мазурова тесно связано воцарение правды в истории Минского антифашистского подполья 1941–1944 годов. Этому было посвящено специальное заседание бюро ЦК КПБ 7 сентября 1959 года. Проблема состояла в следующем. Почти 14 лет незаслуженно отвергалось существование в Минске в 1941–1942 годах организованного подполья. Более ста подпольщиков оказались арестованными на основе не проверенных до конца сведений. Ложное

обвинение висело на Минском подпольном горкоме КПБ (КП(б)Б. Истинные выводы о подполье отказался подписать бывший руководитель Минского подпольного обкома КПБ, Председатель Президиума Верховного Совета БССР в 1959 году В.И. Козлов. Перед

лицом этих трудностей мог растеряться любой. Но К.Т. Мазуров проявил в те дни подлинную мудрость. Он самым тщательным образом ознакомился с заключением комиссии, обратился к архивным первоисточникам, встретился с историками. Все это помогло ему успешно выполнить роль правозащитника. Постановление ЦК КПБ отменило старые, неправильные решения по этому вопросу, сняло гнусные ярлыки, навешенные на людей по горячим следам непростых событий. Сделанное Кириллом Трофимовичем можно сравнить с усилиями тех, кто возвратил доброе имя защитникам Брестской крепости...»

Был в биографии К.Т. Мазурова и такой факт, как участие в событиях 1968 года в Чехословакии. За несколько месяцев до своей смерти, в августе 1989 года, Кирилл Мазуров в интервью газете «Известия» рассказал:

«...В ночь с 20 на 21 августа снова собрались на заседание . Брежнев сказал: «Будем вводить войска...» – и добавил: «Надо послать в Прагу одного из нас. Военные могут там натворить такое... Пусть полетит Мазуров».

Очевидно, Брежнев имел в виду, что у меня за плечами опыт Великой Отечественной войны, хорошие связи с военными. Для меня такой поворот был полной неожиданностью. Поехал домой, разбудил жену, сказав, что срочно выезжаю в Киргизию. В три часа ночи самолет взял курс на Прагу. Долго кружили над пражским аэродромом, ожидая, пока только что прибывшие советские и болгарские десантники освободят полосу. Когда я ехал по утренней Праге, часов в пять, в городе уже стояли танки, воздух был настоян на танковой гари. Я сам танкист, у меня было ощущение войны. «Все делай, чтобы избежать там гражданской войны», – помнил я напутствия членов Политбюро.

В форме полковника (мое воинское звание), называясь «генералом Трофимовым», я давал распоряжения нашим военным и гражданским. Вместе с адъютантом колесил на джипе по Праге, ездил к металлургам Кладно, в сельскохозяйственные районы.

По несколько раз в день говорил с Брежневым и Косыгиным, получал от них советы. Главной задачей было уберечь наших солдат от стрельбы...За те семь дней, что я был в Праге, спать приходилось час-полтора в сутки... Мы назначили командира 20-й дивизии комендантом Праги. «Что хочешь делай, – сказал я ему. – Вытаскивай завмагов из квартир, но чтобы магазины работали, шла торговля и люди не голодали».

Многие историки считают, что не стоит идеализировать жизнь и деятельность Мазурова: он был человеком и руководителем своего времени. За полгода до смерти, 3 июня 1989 года, на съезде народных депутатов СССР он выступил против развития рыночных отношений и многопартийности. В частности, Кирилл Трофимович подчеркнул: «В обществе появились не только идеи, но и проповеди, складываются структуры, отвергающие социализм, ратующие за рыночные отношения капиталистического типа и даже за многопартийность. Это несовместимые с нашей идеологией проповеди, но они не получают должного отпора. Если не будет у нас законов, обеспечивающих социальную защищенность людей, строго регулирующих социалистический правопорядок, защищающих права личности, в том числе и руководителей, пользующихся доверием народа, если мы не обеспечим строгого их исполнения каждым гражданином, мы получим не расцвет демократии, а разгул вседозволенности и анархизма».

Генерал-майор КГБ Э.Б. Нордман, боевой соратник К.Т. Мазурова, в своей книге «Штрихи к портретам. Генерал КГБ рассказывает...» вспо-

минал: «Все, кто лично знал Кирилла Трофимовича Мазурова, отмечают его государственную и человеческую мудрость. Он был тонким политиком и трезвым прагматиком. Его отличал глубокий природный ум, трудолюбие, интеллигентность, большие организаторские способности, исключительная простота и скромность. Он был личностью огромного масштаба... Без преувеличения можно сказать, что именно Мазуров вырастил, воспитал, выдвинул сотни высококлассных, талантливых руководителей. И в том, что Петр Машеров состоялся как выдающаяся личность XX века – немалая заслуга Мазурова. Эти два имени нераздельны в истории Беларуси».

Кирилла Трофимовича не стало 19 декабря 1989 года. Он похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Жизнь и деятельность Героя Социалистического Труда Кирилла Мазурова, как и его наследие – часть истории Беларуси и всего СССР. Сын белорусского народа, он навсегда останется в памяти современников и потомков. Его именем названы улицы в Минске и Гомеле.